

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова

« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовная ответственность за присвоение и растрату

Исполнитель
студент группы 221-зб

Е.Ю. Жердева

Руководитель
доцент, к.ю.н.

Т.П. Бутенко

Нормоконтроль

Н.С. Архипова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 54 с., 43 источника.

**СОБСТВЕННОСТЬ, ХИЩЕНИЕ, ПРИСВОЕНИЕ, РАСТРАТА, ВВЕ-
РЕННОЕ ИМУЩЕСТВО, ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, СУБЪЕКТИВНЫЕ
ПРИЗНАКИ, ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Целью данной работы является анализ состава преступления, предусмотренного ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выявление недостатков конструкции рассматриваемого состава и предложение новых путей совершенствования законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права, предусматривающих ответственность за присвоение или растрату.

Предметом исследования являются положения современного и ранее действующего отечественного законодательства об ответственности за присвоение или растрату

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Преступления против собственности по уголовному законодательству РФ	7
1.1 Общая характеристика преступлений против собственности	7
1.2 Понятие, виды и формы хищения	9
1.3 Ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за присвоение или растрату	13
2 Уголовно-правовая характеристика присвоения или растраты	19
2.1 Объект и объективная сторона преступления	19
2.2 Субъект и субъективная сторона преступления	22
3 Проблемы квалификации присвоения или растраты	38
Заключение	46
Библиографический список	50

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время законодатель много внимания уделяет охране экономики. Наиболее важные объекты охраны особым образом защищаются государством, в том числе и с помощью институтов уголовного законодательства. Одними из таких значимых объектов охраны выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права, предусматривающих ответственность за присвоение или растрату.

Ни одно общество не может существовать без собственности, которая, являясь его экономической основой, определяет в значительной степени политические, нравственные, правовые, идеологические и другие отношения.

Столь высокая значимость собственности предполагает необходимость ее охраны от различного рода манипуляций с собственностью, противоречащих интересам общества.

Среди посягательств на собственность особое место занимают хищения, совершаемые в форме присвоения или растраты.

Желание присваивать, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом всегда было присуще человеку по своей природе. Посягательства на собственность, являющейся исторически определенной общественной формой присвоения материальных благ, с древнейших времен составляли немалую часть всех преступных посягательств, совершаемых людьми.

Присвоения и растраты подрывают доверительные связи в сфере отношений собственности. Эти преступления негативно воздействуют на развитие экономики государства, способствуют снижению уровня жизни населения в регионах Российской Федерации, отрицательно воздействуют на все сферы жизнедеятельности нашего общества, посягают на право собственности как на одно из важнейших гражданских прав и порождают неуверенность в стабильности экономического положения субъектов права.

Следует отметить и повышенную латентность присвоений и растрат по сравнению с посягательствами на собственность корыстно-насильственного ха-

рактера.

Общественная опасность хищения в форме присвоения и растраты заключается в том, что оно совершается лицами, которым по различным законным основаниям было вверено чужое имущество, т. е. были делегированы правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом.

Актуальность данной темы исследования объясняется возросшим количеством уголовных дел, которые возбуждаются по ст. 160 УК РФ. При этом возникают проблемы в судебной и правоприменительной практике, связанные с квалификацией таких действий. Все сказанное предопределяет необходимость проведения тщательного комплексного юридического анализа уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за присвоение и растрату.

Целью данной работы является анализ состава преступления, предусмотренного ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), выявление недостатков конструкции рассматриваемого состава и предложение новых путей совершенствования законодательства.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику преступлений против собственности;
- раскрыть понятие, виды и формы хищения чужого имущества;
- проанализировать историю развития законодательства об ответственности за присвоение или растрату;
- раскрыть объективные и субъективные признаки присвоения или растраты;
- осветить проблемы квалификации анализируемого состава преступления.

Необходимой составляющей настоящей работы стало обращение к опыту предшественников, к трудам таких выдающихся цивилистов и теоретиков права, как Бакрадзе А.А., Безверхов А.Г., Братенков С.И., Жижиленко А.А., Карпова Н.А., Клепицкий И., Склярков С.В., Шульга А.В., Яни П.С. и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права, предусматривающих ответственность за присвоение или растрату.

Предметом исследования являются положения современного и ранее действующего отечественного законодательства об ответственности за присвоение или растрату

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, а также частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный, конкретно-социологический, формально-логический, статистический.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство (как современное, так и действовавшее ранее), иные нормативно-правовые акты.

1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

1.1 Общая характеристика преступлений против собственности

Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, называемая «Преступления против собственности», находится в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Из этого следует, что уголовный закон оберегает отношения собственности как основу экономической системы России. В связи с этим, можно сделать вывод, что родовым объектом преступлений против собственности являются экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства в целом.

Видовым объектом преступлений, перечисленных в гл. 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Из этого не следует, что эти преступления непременно поражают право собственности. К примеру, преступления против собственности, предусмотренные ст. ст. 159, 163, 165 УК РФ, могут быть связаны с нарушением не только права собственности, но и иных имущественных прав и интересов, в том числе и в рамках обязательственных отношений. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих отношений определяется их объектом - они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ.

В гражданском праве эти отношения называют имущественными. Будучи урегулированными нормами гражданского права, они составляют основную массу гражданских правоотношений.

Преступления против собственности до недавнего времени считали имущественными преступлениями. Законодатель отказался от этого термина лишь в УК РСФСР 1960 г., заменив его термином «преступления против собственности».

В современной учебной литературе достаточно широко распространено

понимание в качестве непосредственного объекта преступлений против собственности «форм собственности». Однако Конституция РФ в ч. 2 ст. 8 упраздняет правовое значение форм собственности: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. Поэтому формы собственности в принципе нельзя рассматривать в качестве объекта преступления, они не влияют на квалификацию содеянного.

Более правильным нам представляется понимание непосредственных объектов преступлений против собственности как конкретных видов имущественных отношений, на которые непосредственно посягает преступное деяние. При таком подходе с учетом действующего закона в системе имущественных преступлений можно выделить: преступления против собственности в узком смысле слова (кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата, угон, уничтожение и повреждение имущества); преступления против имущества в целом (мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

Непосредственным объектом преступлений первой группы будут отношения собственности в узком, юридическом смысле слова. Опасность этих преступлений заключается в том, что они нарушают право собственности. Непосредственным объектом преступлений второй группы необходимо признать имущество в целом - экономический имущественный интерес, направленный на имущество как абстрактную денежную массу. Опасность этих преступлений заключается не в том, что они нарушают те или иные конкретные имущественные права, а в том, что они причиняют имущественный ущерб незаконным способом.

В современной юридической литературе, однако, преобладает другая классификация преступлений против собственности, не основанная на объекте преступления, но тесно увязанная с текстом закона и несущая в себе историче-

¹ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

ский след радикальных преобразований уголовного права советского периода. Принято различать: хищения (в формах кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты); иные корыстные преступления против собственности (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, угон); некорыстные преступления против собственности (умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества).

На сегодняшний день данная классификация является практически общепризнанной.

Можно сделать вывод, что преступления в сфере экономики являются достаточно объемным разделом в УК РФ и занимают важное место. Особое значение законодатель уделяет группе преступлений против собственности, в числе которых находится ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата», которая будет исследована нами в следующей главе бакалаврской работы.

1.2 Понятие, виды и формы хищения

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества².

Из этой формулировки следует, что с объективной стороны хищение представляет собой противоправное деяние (изъятие имущества из владения собственника или иного лица и (или) обращение этого имущества в пользу виновного или других лиц), причиняющее, в силу безвозмездности, имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Изъятие чужого имущества означает его исключение (обособление, изоляцию) из реального владения потерпевшего. Юридический аспект изъятия подразумевает, что в результате преступления происходит уменьшение меры юридической власти, правового господства, закрепленной за собственником,

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

иным владельцем того или иного имущества.

Обращение имущества в пользу виновного или других лиц является передачей имущества в чужое владение. Это значит, что виновный или другое лицо становятся фактическими владельцами чужого имущества, могут извлечь из него полезные свойства, распоряжаться им как своим. Изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц – это не два самостоятельных действия, а два элемента одного и того же действия, одного процесса³.

Противоправность как признак хищения - это его запрещение уголовным законом. Противоправность также означает, что преступник завладевает чужим имуществом без согласия собственника или иного владельца этого имущества, т.е. вопреки воле этих лиц. Кроме того, признак противоправности означает, что виновное лицо не имеет никакого права на имущество, которым оно завладело.

Похищаемое имущество является для виновного чужим, т.е. не принадлежащим ему на праве собственности. Термин «чужое имущество» также указывает на то, что правомочия собственника в отношении имущества принадлежат другому лицу. Таким образом, «бесхозные» вещи (вещи, не имеющие собственника или собственник которых не известен), вещи, от права собственности на которые собственник отказался, не могут быть предметом хищения.

Безвозмездность изъятия чужого имущества, обращения его в пользу виновного или других лиц означает, что собственник или иной владелец не получают от виновного соответствующего эквивалента за незаконно изъятые у них имущество. Частичное возмещение стоимости похищенного в процессе изъятия имущества не исключает ответственности за хищение.

Имущественный ущерб заключается в реальном уменьшении массы имущественного владения потерпевшего (другими словами, хищение причиняет реальный материальный ущерб). Упущенная выгода, другие возможные виды экономического вреда не образуют ущерб как общественно опасное последст-

³Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 421.

вие хищения. Его размер определяется стоимостью похищенного, выражающейся в его цене.

Уголовный кодекс не содержит минимальной величины причиняемого хищением ущерба, однако позволяет не оценивать как преступление завладение чужим имуществом незначительной стоимости в случаях, если лицо желало совершить именно такое деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч.ч. 2, 3 и 4 ст.158, ст. 158.1, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.1, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.2, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.3, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ), если стоимость похищенного не превышает 2500 рублей и умысел виновного был направлен на завладение имуществом в таком размере, образует административное правонарушение - мелкое хищение (ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁴).

Хищение окончено с момента завладения виновным имуществом. Для признания хищения оконченным не имеет значения, удалось ли виновному распорядиться имуществом как своим собственным, достаточно, чтобы у лица появилась реальная возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению. Если такой возможности у виновного нет, содеянное образует покушение на хищение. Разбой признается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества.

Хищение (в любых его формах) является умышленным преступлением. Оно совершается с прямым умыслом. О прямом умысле свидетельствует корыстная цель завладения чужим имуществом. Для субъективной стороны хищения достаточно, чтобы виновный намеревался посредством изъятия чужого имущества увеличить сферу своего имущественного обладания. Именно представлением лица о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности обращаться с ним, как со своим, следует

⁴Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 3.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ограничивать содержание цели. При таком понимании цель хищения приобретает в его составе характер признака, доступного объективному восприятию и оценке.

Если виновный руководствовался не корыстной целью, а предполагаемым правом на то или иное имущество, содеянное не образует кражи. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже или разбое» разъяснил, что «в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК или другим статьям УК РФ»⁵.

Субъект хищения общий. Ответственность за кражу, грабеж и разбой возможна по достижении лицом 14 лет; за мошенничество, присвоение и растрату - 16 лет. Лица, не достигшие возраста 16 лет, не подлежат ответственности по ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность). В случае хищения таких предметов в форме кражи, грабежа и разбоя их деяния квалифицируются соответственно по ст. ст. 158, 161 или 162 УК РФ.

Виды (размеры) хищения принято различать в зависимости от стоимости похищенного, характера причиненного ущерба и некоторых иных обстоятельств. Вид хищения влияет на квалификацию содеянного⁶.

Прежде всего, следует различать: мелкое хищение (административное правонарушение); уголовно наказуемое хищение.

Кроме того, в рамках уголовно наказуемого хищения дополнительно выделяют следующие виды: хищение с причинением значительного ущерба гражданину; хищение в крупном размере; хищение в особо крупном размере; хищение предметов, имеющих особую ценность.

В отличие от видов хищения, при разграничении которых определяющее значение имеют свойства его предмета, формы хищения различаются в зависимости от способа совершения преступления: кража (тайное); грабеж (открытое); разбой (с применением опасного для жизни или для здоровья насилия ли-

⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29(в ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9. С. 22.

⁶ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 573 с.

бо с угрозой применения такого насилия); мошенничество (путем обмана и злоупотребления доверием); присвоение и растрата (с использованием правомочий в отношении вверенного имущества). Хищение предметов, имеющих особую ценность, хотя и выделено в отдельную статью УК РФ (ст. 164), рассматривается не в качестве формы, а в качестве вида хищения.

1.3 Ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за присвоение или растрату

В древнем и средневековом русском праве присвоение и растрата относились к разновидностям гражданских правонарушений. Так, по Соборному уложению 1649 г.⁷ присвоение подрядчиком материала, предоставленного ему заказчиком (ст. 193 главы X), утайка поклажи (ст. 195 главы X), обмен опекуном имущества малолетнего на свое, менее ценное (ст. 54 главы XVI), влекло возмещение убытков. Исключения составляли имущественные злоупотребления, совершаемые «золотых и серебряных дел мастерами» (ст. 2 главы V). За утайку или подмену драгоценных металлов, переданных им для обработки, изготовления украшений или ремонта последних, эти специальные субъекты несли уголовную ответственность в виде торговой казни.

Рост мануфактурной промышленности, строительство городов в России первой четверти XVIII века обусловили развитие экономического оборота. В этих условиях, по-видимому, получают распространение корыстные злоупотребления в сфере управления вверенным имуществом, на что реагирует законодатель. В ряде историко-правовых исследований отмечается, что впервые криминализация присвоения и растраты была проведена в отечественном законодательстве эпохи Петра I, заимствовавшему соответствующие нормативные положения из Каролины⁸. Если отвлечься от вышеупомянутого исключения, содержащегося в Соборном уложении, то, действительно, Артикулом воинским 1715 г.⁹ за утайку вещей, вверенных по договору хранения, вводилось уголовное наказание по аналогии с воровством. Так, в арт. 193 указывалось: «Ежели

⁷ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков. Том 3. М.: Юрид. литер., 1988. С. 260.

⁸ Шульга А.В. Хищение имущества, вверенного виновному: проблемы квалификации. Краснодар, 2005. С. 9.

⁹ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X - XIX вв.: В 9 т. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 359.

кому что в верные руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить, тогда оно, яко вора, таким же образом, по состоянию дела и цене поверенного ему добра, наказать». Растрата казенного имущества в виде денег наказывалась по арт. 194 смертной казнью («онный живота лишится и иметь быть повешен»).

Свод законов Российской империи (составленный и изданный в 1832 г., утвержденный императором и введенный в действие с 1 января 1835 г.) отнес присвоение (утайку) вверенного имущества к одной из разновидностей воровства-кражи¹⁰. В соответствии с его статьей 819, «воровством-кражей почитается также, ежели кто, получа что-либо на сохранение, в принятии того запрется или другими способами будет стараться таить оное...»¹¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹² провело более отчетливо разграничение кражи и анализируемых правонарушений. По этому Уложению кража - разновидность воровства, похищения (отделение 3 «О воровстве-краже» главы 3 «О похищении чужого имущества» раздела 12 «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц»). Присвоение и утайка вверенного имущества - особые имущественные правонарушения, ответственность за которые наступает по аналогии с мошенничеством, обманом и подлогами (ст. ст. 1677 - 1679 главы 4 «О присвоении и утайке чужой собственности» раздела 12).

В Уголовном уложении 1903 г.¹³ анализируемые правонарушения были выделены в особую разновидность имущественных преступлений и по составу, и по предусмотренным за их совершение мерам наказания (ст. ст. 574 - 576). Однако здесь законодатель отступил от прежних подходов к юридической природе присвоений и растрат. Статьи о данных правонарушениях были размещены в главе 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества

¹⁰Белогриц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование. Вып. 1. Киев, 1880. С. 224.

¹¹Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права: краткий обзор начал от Уложения царя Алексея Михайловича до Уложения о наказаниях 1885 г. включительно. СПб., 1892. С. 106.

¹²Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX веков. М., 1998. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С.126.

¹³Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 211.

и злоупотреблении доверием». Тем самым Уголовное уложение сблизило рассматриваемые деяния со злоупотреблением доверием - криминальным явлением, выражающимся в ненадлежащем управлении чужим имущественным состоянием вопреки законным интересам доверителя.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г.¹⁴ и 1926 г.¹⁵ отнесли анализируемые деяния к самостоятельной группе имущественных посягательств, строго отграничив их, с одной стороны, от краж и других форм похищений чужого имущества, а с другой - от мошеннического получения чужого имущества и случаев злоупотребления доверием. Эти законы исходили из положений, согласно которым при присвоении нет нарушения владения, которым характеризуется похищение; предмет присвоения должен быть еще до преступления добровольно передан собственником для определенного назначения виновному и находиться в правомерном обладании последнего¹⁶.

Исходя из содержания ст. 185 УК 1922 г. и ст. 168 УК 1926 г., под присвоением понималось корыстное удержание чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата такого имущества. Как видно, эти законы указывали на две формы преступления: удержание и растрату. При этом удержание рассматривалось как противоправное бездействие, которое состоит в невозвращении или в неупотреблении имущества по назначению в обозначенный договором срок либо при наступлении иных указанных в соглашении обстоятельств либо после требования кредитора. Растрата характеризовалась как незаконное распоряжение виновным вверенным имуществом. Момент окончания присвоения здесь зависит от отдельных его форм и конкретных обстоятельств дела. Противоправное удержание считалось юридически завершенным, когда наступала обязанность возвратить вещь или использовать ее по назначению. Этот момент, в свою очередь, связывался со сроком исполнения обязательства

¹⁴Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹⁵Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁶Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. С. 46.

или с предъявлением категорического требования собственником вверенной вещи. Растрата признавалась оконченной в момент противоправного акта, которым виновным совершалось отчуждение вверенного ему имущества, его издержание или потребление. Покушение на присвоение (удержание или растрату) считалось невозможным. По признакам субъективной стороны удержание отличалось от просрочки исполнения обязательства, а растрата - от утраты вверенного имущества¹⁷.

Поворотным пунктом в развитии норм уголовного права России о присвоении и растрате стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В ст. ст. 1 и 3 этого нормативного акта присвоение и растрата, совершенные в области охраны государственной, колхозной, кооперативной и иной общественной собственности, впервые в истории отечественного законодательства были признаны разновидностями хищения государственного и общественного имущества¹⁸.

УК РСФСР 1960 г.¹⁹ - первый кодифицированный российский уголовный закон, в ст. 92 которого закреплена сложившаяся тенденция отнесения присвоения и растраты к двум самостоятельным формам хищения государственного и общественного имущества. По УК 1960 г. ответственность за присвоение и растрату имущества, составляющего частную (личную) собственность, не предусматривалась. Такого рода деяния, немногочисленные в советское время, расценивались практикой как гражданские правонарушения или квалифицировались по ст. 147 этого УК как мошенническое завладение личным имуществом граждан.

Практика тех лет испытывала сложности при разграничении присвоения, растраты и тайного хищения государственного или общественного имущества. В п. 4 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1986 г. № 3 «О некоторых вопросах применения судами РСФСР за-

¹⁷Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть. М., 1923. С. 83.

¹⁸Безверхов А.Г. Присвоение и растрата: эволюция норм и судебного толкования // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 16.

¹⁹Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

конодательства, направленного на борьбу с хищениями государственного или общественного имущества, иными преступлениями и правонарушениями в системе агропромышленного комплекса» было дано следующее разъяснение: при присвоении (растрате) виновный использует в силу должностных обязанностей, договорных отношений либо специального поручения государственной или общественной организации имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого им имущества. В связи с этим к субъектам этого преступления, наряду с должностными лицами, должны быть отнесены экспедиторы, шоферы-экспедиторы, заведующие токами, складами и другие работники, совершившие хищение вверенного им на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа государственного или общественного имущества, в отношении которого они осуществляли полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению. Вместе с тем хищение этого имущества, совершенное лицами, которые не обладали указанными выше полномочиями, но имели доступ к данному имуществу в связи с выполняемой работой, является кражей²⁰.

Близкое приведенному толкование спустя более 20 лет дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51, но без указаний на форму собственности как объект преступного посягательства и на факт документального оформления полномочий субъекта преступления по отношению к вверенному имуществу. В п. 18 Постановления указано: решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны устанавливать наличие у лица полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по ст. 158 УК РФ²¹.

Федеральный закон от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополне-

²⁰Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16.12.1986 № 3 «О некоторых вопросах применения судами РСФСР законодательства, направленного на борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, иными преступлениями и правонарушениями в системе агропромышленного комплекса»(утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 3. С. 36.

²¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 19.

ний в УК РСФСР и УПК РСФСР»²² восстановил уголовную ответственность за присвоение и растрату независимо от форм собственности. Этим Законом в УК 1960 г. была введена статья 147.1 «Присвоение вверенного имущества», предусматривающая ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, вверенного виновному.

УК РФ 1996 г. - вторая кодификация уголовного права России, в которой присвоение и растрата признаны хищением чужого имущества (ст. 160).

В заключение подчеркнем, что настоятельное требование времени - обеспечение надежной охраны имущественных отношений, складывающихся по поводу как принадлежности, так и перехода имущества, независимо от правовых форм их выражения. Успешное решение этой задачи зависит в немалой мере от качества уголовного закона и практики применения его норм о присвоении и растрате с учетом современных трансформаций этих правонарушений в условиях рыночной экономики.

²²Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ(в ред. от 18.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

2.1 Объект и объективная сторона преступления

В соответствии с ч. 1 ст. 160 УК РФ присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок²³.

Основным объектом преступлений, включенных в главу 21 УК РФ, следует считать отношения собственности в широком, экономическом смысле этих слов. Существо этих отношений определяется их объектом - они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее - имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ. В терминологии гражданского права эти отношения называют имущественными.

Понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, - это общее понятие, объединяющее общие признаки всех форм хищения: кражи, грабежа, разбоя, мошенничества (всех его видов), растраты и присвоения. Отсутствие любого признака хищения исключает квалификацию содеянного в качестве хищения.

Непосредственным объектом хищения можно признать отношения собственности в узком, юридическом, смысле слова.

Предмет хищения - чужое имущество. Этот предмет в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим.

Физический признак предмета хищения - его материальность (телесность,

²³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

осязаемость). По общему правилу предметом хищения могут быть только телесные вещи.

Экономический признак предмета хищения - цена. Применительно к каждому хищению должна быть установлена стоимость похищенного в российских рублях. При хищении иностранной валюты при пересчете в рубли принято использовать официальный курс Банка России.

Применительно к вопросу об определении стоимости похищенного Пленум Верховного Суда РФ указал, что в этом случае следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления (последующие колебания цен не влияют на квалификацию содеянного, однако они учитываются при возмещении ущерба, причиненного преступлением). При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов²⁴. При оценке похищенного имущества его стоимость должна определяться с учетом износа.

«Фактической стоимостью» в практике признается как розничная, так и оптовая цена похищенного. К примеру, в случае хищения вещи у гражданина - это цена, за которую вещь приобретена. В случае магазинной кражи - розничная цена вещи. В случае хищения оптовой партии товара - цена, за которую продавалась эта партия. В случае хищения не новой, бывшей в употреблении, изношенной вещи, может быть учтена ее амортизация и моральный износ.

Не являются предметом хищения вещи, не имеющие экономической ценности: большинство документов, рукописи книг, дипломные и курсовые работы студентов, сувениры, ценность которых имеет исключительно субъективный, личный, а не объективный экономический характер (следует учитывать, что такие предметы могут приобрести экономическую ценность как предметы антиквариата, культурные ценности и т.п.). Из числа документов только деньги и ценные бумаги, безусловно, могут рассматриваться в качестве предмета хищения. Кроме того, в практике к предмету хищения относят некоторые докумен-

²⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29(в ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9. С. 25.

ты, которые предоставляют непосредственно имущественные права предъявителю, к примеру талоны на питание, карты оплаты телекоммуникационных услуг, проездные билеты (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами РСФСР законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте»)²⁵.

Юридический признак хищения - имущество должно быть чужим. Чужим для данного лица признается имущество, не принадлежащее лицу на праве собственности. Поэтому невозможно хищение собственного имущества, в том числе если имеет место общая собственность, к примеру совместная собственность супругов, даже если брак расторгнут, но раздел имущества при этом еще не состоялся²⁶.

Следует учитывать, что хищение имущества, находящегося в общей собственности, как совместной, так и долевой, невозможно со стороны любого из участников общей собственности. При этом не имеет значения, кто именно купил вещь, кто оплатил покупку и на чье имя имущество оформлено. Если неправомерное распоряжение имуществом одного из собственников причиняет вред другим участникам общей собственности, ответственность возможна не за хищение, а за самоуправство (ст. 330 УК РФ).

В практике возникают проблемы, связанные с присвоением предметов, приобретенных во внебрачном сожительстве. Следует учитывать, что если сожители вели общее хозяйство, приобретенное за счет общих средств во внебрачном сожительстве, имущество является их долевой собственностью. Обязанность доказывания противного лежит на стороне обвинения.

Применительно к семейным отношениям, внебрачному сожительству и иным близким отношениям (к примеру, к неоформленной кооперации студентов, проживающих вместе на съемной квартире, объединивших денежные средства на приобретение продуктов питания, оплату жилья и коммунальных услуг)

²⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.1980 № 6(в ред.от 06.02.2007) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 4. С. 14.

²⁶Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 495.

следует учитывать, что в силу договоренности или сложившегося обыкновения складывается определенный порядок пользования имуществом, участники этих отношений приобретают те или иные права на пользование и распоряжение имуществом, реализация которых не может рассматриваться в качестве хищения. Поэтому, к примеру, нельзя рассматривать в качестве хищения распоряжение имуществом со стороны члена семьи, если другие члены семьи, собственники этого имущества, возражают против этого.

Хищение возможно в отношении любых вещей, независимо от того, находятся ли они в свободном гражданском обороте, ограничен ли их оборот или они изъяты из оборота. Однако следует учитывать, что в законе имеются специальные нормы о хищении некоторых предметов (ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ и др.), опасность которых определяется не причинением имущественного ущерба, а созданием угрозы для общественной безопасности.

Присвоение и растрата - одна из форм хищения. При этом следует учитывать, что предмет присвоения или растраты несколько шире, нежели предмет воровства. По общему правилу предметом этого преступления так же, как и при краже, является чужое материальное движимое имущество. Но из этого правила есть исключение - предметом присвоения и растраты, как и при мошенничестве, могут быть безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги²⁷. Что касается недвижимости, то ее присвоение в практике квалифицируется обычно не как хищение, а как злоупотребление (ст. ст. 285, 201 или 165 УК РФ), хотя можно отметить и единичные исключения из этого правила.

Предметом присвоения или растраты является не любое имущество, а лишь имущество, вверенное виновному. В качестве вверенного можно рассматривать:

- 1) чужое имущество, переданное виновному на основании гражданско-

²⁷Безверхов А.Г. Присвоение и растрата: эволюция норм и судебного толкования // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 16.

правового договора (на хранение, в аренду, в пользование, для перевозки и т.п.);

2) имущество, которое оказалось в ведении виновного в силу трудовых, служебных отношений (к примеру, все имущество организации находится в ведении руководителя этой организации) или в силу специального полномочия (например, при назначении арбитражного управляющего).

Чужое имущество, переданное на основании гражданско-правового договора какой-либо организации, оказывается наряду с собственным имуществом этой организации в ведении компетентных работников этой организации.

Для того чтобы признать имущество вверенным, необходимо наличие у субъекта правомочий в отношении этого имущества. Не является вверенным имущество, переданное под охрану, под присмотр, а также рабочему для выполнения его функций. В случае хищения такого имущества применяется норма о краже²⁸.

Правомочия по вверенному имуществу обычно оформляются документально, хотя это и не является существенным признаком вверенного имущества. Форма сделки имеет сугубо гражданско-правовое значение и на квалификацию содеянного не влияет. Правомочия работников организации в отношении имущества, находящегося в их ведении, определяются обычно локальными актами этой организации, трудовым договором и дополнительными соглашениями.

Главное отличие присвоения и растраты от кражи, грабежа и разбоя заключается в том, что нарушение чужого владения не относится к существенным признакам присвоения или растраты. Присвоено и растрчено может быть и такое имущество, которое выбыло из владения собственника и на момент совершения деяния находилось в правомерном владении растратчика.

Присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу

²⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

против воли собственника.

Растратой являются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

На практике действия виновного признаются присвоением тогда, когда имущество в течение более или менее длительного срока сохраняется во владении виновного, а растрата - если имущество сразу же потребляется или отчуждается в пользу другого лица. В этом смысле присвоение можно назвать «удержанием», а растрату – «издержанием» чужого вверенного имущества²⁹.

Отграничение растраты от присвоения не влияет на квалификацию деяния. Эти действия часто сопутствуют, дополняют друг друга. В реальности они тесно переплетены. К примеру, лицо может присвоить вверенное имущество, а по прошествии некоторого времени (дня, двух, трех дней, недели) начать его ежедневную систематическую распродажу. Отграничение присвоения от растраты при таких обстоятельствах затруднительно и будет по существу искусственным отграничением. Поэтому правильным представляется исходить из того, что растрата и присвоение - это единая форма (способ) хищения, что присвоение и растрата могут составлять при едином умысле единое продолжаемое хищение. В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Состав присвоения или растраты материальный.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходова-

²⁹ Рагоз А.И. Российское уголовное право. Особенная часть. 2005. Т. 2. С. 191

ния или отчуждения). Нужно учитывать при этом, что в отличие от кражи, грабежа или разбоя при присвоении и растрате реальная возможность произвольно пользоваться или распоряжаться чужим имуществом может быть в наличии до совершения хищения. При таких обстоятельствах хищение следует считать оконченным с момента совершения деяния (действия или бездействия), лишаящего собственника возможности обычным способом вернуть себе имущество: сокрытия или перемещения имущества, его отчуждения, подделки, сокрытия или уничтожения документов и т.п.

Хищение в форме присвоения необходимо отличать от временного заимствования вещи лицом, которому она была вверена. Если лицо имело намерение возвратить само присвоенное имущество, тождественное имущество или другой эквивалент присвоенного имущества, состав присвоения отсутствует³⁰. При наличии определенных признаков такие действия следует квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или как злоупотребление полномочиями (ст. ст. 201 или 285 УК РФ).

При установлении размера, в котором лицом совершены присвоение или растрата, надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого деяния являются: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору причинением значительного ущерба гражданину.

Безусловно, групповой способ совершения преступления гораздо опаснее, чем реализация лицом своих преступных намерений единолично.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты, которые заранее договорились о совместном совершении

³⁰Клепицкий И. «Вверенное имущество» в уголовном праве // Законность. 1995. № 12. С. 10.

преступления³¹.

В соответствии с п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей³².

В соответствии же с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ³³) значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей³⁴.

Таким образом, мы видим существенные разногласия в уголовном законодательстве на этот счет, поскольку, внося изменения, касающиеся значительного размера, в уголовный закон, законодатель не внес соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и

³¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

³²Там же.

³³Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

³⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

имущественное положение потерпевшего³⁵.

Часть 3 ст. 160 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за присвоение или растрату, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются ч. 1 ст. 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Приведем пример правильной квалификации действия лица с признаком «с использованием своего служебного положения».

Приговором Тындинского районного суда Амурской области от 30 апреля 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 5 августа 2014 года, Загребин Е.В. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ (два факта), с применением ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы условно-

³⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

но, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Загребин Е.В. осужден по двум фактам присвоения, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенным лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно приговору, 10 августа 2010 года постановлением президиума филиала дорпрофсожа на Тындинском отделении Дальневосточной железной дороги Загребин Е.А. был назначен председателем профсоюзного комитета Тындинской дистанции электроснабжения Дальневосточной дирекции инфраструктуры – структурного подразделения ДВОСТ ж.д. – филиала ОАО «РЖД» (ЭЧ-10 ст.Тында) и являлся материально-ответственным лицом, в обязанности которого входило распоряжение имуществом и денежными средствами, находящимися в оперативном управлении профсоюзной организации ЭЧ-10 ст.Тында на карточных счетах, открытых в ОАО «ТрансКредитБанк» на его имя.

В период с 13 по 31 декабря 2010 года, с целью выплаты денежных средств участникам спортивных соревнований 18-й Спартакиады, посвященных «Дню энергетика», Загребин Е.В. получил денежные средства в сумме 33615 рублей, из которых 32000 рублей им были выплачены, а остальные вверенные ему первичной профсоюзной организацией Тындинской дистанции электроснабжения Дальневосточной Дирекции инфраструктуры ДВОСТ ж.д. – филиала ОАО «РЖД» (ЭЧ-10 ст.Тында) денежные средства в сумме 1615 рублей умышленно, безвозмездно, с корыстной целью, противоправно присвоил, причинив тем самым указанной организации материальный ущерб в размере 1615 рублей.

26 августа 2011 года в дневное время, с целью выплаты денежных средств участникам спортивных соревнований, посвященных «Дню железнодорожника», Загребин Е.А. получил денежные средства в сумме 15000 рублей, из которых 10000 рублей им были выплачены, а остальные вверенные ему первичной профсоюзной организацией Тындинской дистанции электроснабжения Дальневосточной Дирекции инфраструктуры ДВОСТ ж.д. – филиала ОАО «РЖД» (ЭЧ-10 ст.Тында) денежные средства в сумме 5000 рублей умышленно,

безвозмездно, с корыстной целью, противоправно присвоил, причинив тем самым указанной организации материальный ущерб в размере 5000 рублей³⁶.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение хищения чужого имущества, стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

Приведем пример правильной квалификации действий лица, совершившего растрату, в крупном размере.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 5 июня 2014 года Цыганков Е.В. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

Цыганков Е.В. совершил растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере. Преступление совершено им при следующих обстоятельствах.

Осенью 2012 года Глушакова Е.Ю., проживая совместно с Цыганковым Е.В., приобрела в собственность автомобиль марки «Тойота Фанкарго», который передала во временное пользование Цыганкову Е.В., без предоставления права владения и распоряжения, тем самым вверила ему свое имущество.

21 декабря 2012 года в дневное время Цыганков Е.В., управляя автомобилем марки «Тойота Фанкарго», двигаясь по г. Благовещенску Амурской области со своим знакомым Мхитаряном В.Г., узнав, что последний желает приобрести автомобиль, из корыстных побуждений, против воли собственника Глушаковой Е.Ю. предложил Мхитаряну В.Г. купить у него автомобиль марки «Тойота Фанкарго», не обладая правом владения и распоряжения, на что последний согласился, не подозревая о преступных намерениях Цыганкова Е.В., и они договорились встретиться на следующий день.

22 декабря 2012 года около 10 часов Цыганков Е.В. приехал на авторынок по ул. Воронкова, 1 г. Благовещенска Амурской области, где, продолжая

³⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 5 августа 2014 года в отношении Загребина Е.В. // Архив Амурского областного суда, 2014

свои преступные действия, продал автомобиль Мхитаряну В.Г., оформив сделку на имя Киракосяна Д.А. (так как Мхитарян В.Г. не является гражданином РФ), тем самым похитил путем растраты автомобиль марки «Тойота Фанкарго», принадлежащий Глушаковой Е.Ю., после чего Цыганков Е.В. с места преступления скрылся.

Таким образом, Цыганков Е.В. умышленно, из корыстных побуждений, путем растраты имущества, вверенного виновному, похитил автомобиль марки «Тойота Фанкарго», принадлежащий Глушаковой Е.Ю., стоимостью 260000 рублей, причинив потерпевшей ущерб в крупном размере на указанную сумму³⁷.

Хотелось бы также отметить, что изначально органами предварительного следствия Цыганков Е.В. обвинялся в краже автомобиля, стоимостью 260000 рублей, принадлежащего Глушаковой Е.Ю., в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 2 декабря 2013 года³⁸, оставленным без изменения апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 30 января 2014 года³⁹, уголовное дело по обвинению Цыганкова Е.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, было возвращено прокурору г. Благовещенска для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Принимая решение о возвращении уголовного дела в отношении Цыганкова Е.В. прокурору г. Благовещенска суд в постановлении указал, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку квалифицируя действия Цыганкова Е.К., совершившего незаконное изъятие автомобиля, принадлежащего его сожительнице Глушаковой Е.Ю., как тайное

³⁷ Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 5 июня 2014 года в отношении Цыганкова Е.В. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2014

³⁸ Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 2 декабря 2013 года о возвращении уголовного дела в отношении Цыганкова Е.В. прокурору г. Благовещенска // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013

³⁹ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 30 января 2014 года в отношении Цыганкова Е.В. // Архив Амурского областного суда, 2014

хищение чужого имущества, в обвинительном заключении указано, что в момент возникновения преступного умысла Цыганков Е.К. уже находился в автомобиле потерпевшей и осуществлял на нем поездки по городу, при этом в факте предъявленного ему обвинения отсутствует описание способа изъятия похищенного автомобиля, а также не указано о правомерности либо неправомерности нахождения его в автомобиле Глушаковой Е.Ю., что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Приведем еще один пример из судебной практики, где действия лица обоснованно были квалифицированы как присвоение, с квалифицирующими признаками «с использованием своего служебного положения» и «в крупном размере».

12 июля 2011 года на основании приказа № 1 учредителя Общества с ограниченной ответственностью «Наш Дом» Романюк А.В. был назначен на должность генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Наш Дом», с возложением на него обязанности по ведению бухгалтерского учета, с правом первой (единственной) подписи финансовых и банковских документов. В соответствии с Уставом Общества с ограниченной ответственностью «Наш Дом» Романюк А.В., как генеральный директор, является единоличным исполнительным органом Общества с ограниченной ответственностью «Наш Дом», имеет право действовать без доверенности от имени Общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки, а также осуществлять иные полномочия.

В период с начала мая 2013 года, не позднее 13 мая 2013 года, по 17 мая 2013 года в г. Благовещенске Амурской области Романюк А.В., являясь учредителем и генеральным директором общества с ограниченной ответственностью «Наш Дом», с целью незаконного обогащения, действуя из корыстных побуждений, путем присвоения, используя свое служебное положение генерального директора ООО «Наш Дом», решил похитить вверенные ему денежные средства, принадлежащие КФХ Щегорец А.В., полученные от реализации

поставленной КФХ Щегорец А.В. сельскохозяйственной продукции (картофеля), которыми распорядится по своему усмотрению.

28 июля 2011 года Романюк А.В., действуя как генеральный директор ООО «Наш дом», заключил с ООО «РесторанСервисПлюс» договор поставки, согласно которому обязался осуществить поставку сельскохозяйственной продукции, в том числе и продовольственного картофеля, в столовые воинских частей, расположенных на территории Амурской области.

13 марта 2013 года Романюк А.В., действуя как генеральный директор ООО «Наш дом», заключил с КФХ Щегорец А.В. договор поставки товарного картофеля, согласно которому КФХ Щегорец А.В. обязался передать ООО «Наш Дом», в лице генерального директора Романюк А.В., для реализации товарный картофель, а Романюк А.В., действуя от имени ООО «Наш дом», принять и оплатить после реализации картофель по цене 8 рублей за килограмм.

Далее, в период с 18 марта 2013 года по 24 апреля 2013 года КФХ Щегорец А.В. отгрузил ООО «Наш дом» товарный картофель в количестве 49 787 кг на общую сумму 398 296 рублей.

После этого, в период с 18 марта 2013 года по 24 апреля 2013 года Романюк А.В. полученный для реализации картофель от КФХ Щегорец А.В. поставил в столовые воинских частей Амурской области. Всего в столовые войсковых частей Романюк А.В. поставил 47581 кг картофеля, полученного им от КФХ Щегорец А.В., а 2206 кг.на сумму 17648 рублей списал и уничтожил в связи с нарушением им условий хранения.

После поставки Романюком А.В. товарного картофеля в столовые воинских частей, ООО «РесторанСервисПлюс» в период с 13 мая 2013 года по 17 мая 2013 года произвело оплату ООО «Наш Дом» за поставленную продукцию путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «Наш дом» на сумму 376146 рублей и на сумму 253284 рублей, а всего в сумме 629430 рублей, из которых 380648 рублей являлись оплатой за поставленный картофель, принадлежащий КФХ Щегорец А.В.

В период с 13 мая 2013 года по 17 мая 2013 года в г. Благовещенске

Амурской области Романюк А.В., являясь учредителем и генеральным директором ООО «Наш Дом», имея свободный доступ к денежным средствам в сумме 380648 рублей, принадлежащим КФХ Щегорец А.В., поступившим на расчетный счет ООО «Наш Дом» от ООО «РесторанСервисПлюс» в качестве оплаты за реализацию поставленной КФХЩегорец А.В. сельскохозяйственной продукции (картофеля), похитил вверенные ему денежные средства, принадлежащие КФХ Щегорец А.В., в сумме 380648 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, в период с 13 мая 2013 года по 17 мая 2013 года в г. Благовещенске Амурской области Романюк А.В. умышленно, действуя из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, путем присвоения похитил денежные средства, принадлежащие КФХ Щегорец А.В., на общую сумму 398296 рублей, причинив последнему материальный ущерб в крупном размере на указанную сумму.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 19 декабря 2014 года Романюк А.В. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным, с испытательным сроком 2 года 6 месяцев⁴⁰.

Часть 4 ст. 160 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1, 2 или 3 ст. 160 УК РФ, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступ-

⁴⁰Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 19 декабря 2014 года в отношении Романюк А.В. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2014

лений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером в статьях главы 21 УК РФ, за исключением ч.ч.6 и 7 ст. 159, 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей⁴¹.

Таким образом, можно заключить, что правильное определение объекта и объективной стороны преступления имеет важное значение для квалификации и содержит некоторые особенности, которые заставляют правоприменителя обращаться к иным нормативным актам для уяснения смысла диспозиции ст. 160 УК РФ.

2.2 Субъект и субъективная сторона преступления

Субъект этого преступления специальный - достигшее 16 лет вменяемое лицо, которому вверено чужое имущество. Из такого понимания субъекта этого преступления исходит Верховный Суд РФ в п. 22 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов,

⁴¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

подстрекателей или пособников»⁴².

На наш взгляд, в зависимости от того, являются ли правомочия в отношении имущества содержанием основной деятельности виновного или нет, субъектов присвоения и растраты можно подразделить на:

- лиц, занимающих должность (выполняющих работу), связанную с обслуживанием или использованием имущества. Они, как правило, являются материально-ответственными. С момента заключения с названными лицами трудового договора и договора о полной материальной ответственности любое имущество, попадающее на том или ином законном основании в сферу их деятельности, должно считаться вверенным им;

- лиц, занимающих должность (выполняющих работу), не связанную с обслуживанием и использованием товарно-материальных ценностей, но временно осуществляющих определенные правомочия в отношении имущества, вверенного им по доверенности (иным документам), например, получение инженером имущества по доверенности. Такие правомочия не входят в содержание основных трудовых обязанностей указанных работников.

Для правильной квалификации действий виновного необходимо правильно установить, с какого момента имущество считается вверенным ему. Исходя из приведенной выше классификации, на наш взгляд, имущество следует считать вверенным, в первом случае - с момента фактической передачи его виновному при наличии заключенного трудового договора между работником и работодателем; во втором - с момента фактической передачи его виновному при наличии документально зафиксированных правомочий.

Если имущество передается виновному без доверенности «под честное слово», но с последующим ее предоставлением, хищение имущества следует рассматривать как присвоение или растрату. В данном случае оформление даже «запоздалой» доверенности свидетельствует о доверии со стороны собственни-

⁴²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

ка (владельца) виновному лицу на получение товарно-материальных ценностей⁴³.

Субъективная сторона любого хищения характеризуется виной в виде только прямого умысла, а также корыстной целью.

Прямой умысел охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, и при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Корыстная цель понимается как цель приобрести неправомерную имущественную выгоду для себя или другого лица. Применительно к хищениям корыстную цель можно определить и более узко, как цель приобрести возможность для себя или других лиц пользоваться или распоряжаться чужим имуществом как собственным.

Есть мнение, что корыстной цели хищения неизбежно сопутствует корыстная мотивация. Однако следует отметить, что цель - это лишь абстрактная модель будущего результата, к достижению которого стремится преступник. При формировании целей в механизме преступного поведения основополагающую роль, конечно же, играют потребности человека и основанные на них мотивы поведения. Однако законодатель, указав именно на цель, исключает тем самым мотивы как элемент состава преступления, лишает их существенного значения для квалификации содеянного. Цель в отличие от мотива всегда формальна, воля присутствует в ней, как и в прямом умысле, лишь как чистая волевая направленность на результат, от мотива необходимо абстрагироваться.

Отсутствие единообразия в понимании уголовно-правового значения мотивов при квалификации хищений связана с тем, что законодатель хотя и указал именно на цель, однако не определил в законе содержание этой цели, ограничившись указанием на то, что цель «корыстная». Тем самым определение содержания корыстной цели хищения оставлено на усмотрение

⁴³Бакрадзе А.А. Уголовно-правовая характеристика основного состава присвоения и растраты // Российский следователь. 2004. № 11. С. 4.

правоприменителя⁴⁴.

Практика показывает, что мотивация содеянного при хищении может быть и не корыстной, что не исключает квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения. Например, хищение может быть совершено сугубо по политическим мотивам, хищение в пользу третьих лиц может быть совершено и из альтруизма, когда у виновного нет иной заинтересованности в отношении материального благосостояния лиц, в пользу которых совершается хищение, возможно хищение и из хулиганских побуждений.

Таким образом, субъект и субъективная сторона преступления в рассматриваемом составе преступления, также как и объективные признаки преступления, имеют свои особенности. Правильное их установление и определение позволяет не ошибиться в вопросе квалификации преступного деяния.

⁴⁴ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 593.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

Отрасль уголовного законодательства изобилует большим количеством коллизий и пробелов, которые порождают проблемы при квалификации некоторых деяний. В частности, таковые имеются при квалификации ст. 160 УК РФ.

Как уже говорилось, под присвоением понимается безвозмездное и противоправное обращение лицом с корыстной целью вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Отсутствие одного из названных признаков (противоправность и безвозмездность) исключает квалификацию содеянного как присвоение. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁴⁵ разъяснил, что направленность умысла на безвозмездное завладение имуществом, вверенным виновному, с целью обратить его в свою пользу или пользу других лиц должна определяться исходя из конкретных обстоятельств дела. В частности, такими обстоятельствами могут быть отсутствие у виновного реальной возможности возместить ущерб, попытка путем подлога или другими способами скрыть этот ущерб и т.д.

Приведем следующий пример. Сын заведующей магазином Т. получил сообщение о необходимости его срочного выезда в г. Москву. Нужной суммы денег для этой поездки у него не было и он обратился к матери, у которой такие средства были. Т. взяла из выручки магазина 40 тысяч рублей и сказала кассиру, что на следующий день она снимет эту сумму со своей сберегательной книжки и вернет в кассу. Однако на следующий день (совершенно неожиданно для Т.) в магазине была начата инвентаризация. Т. сказала председателю инвентаризационной комиссии, что она взяла деньги из кассы и показала ей сберегательную книжку, из которой было видно, что реальную возможность для погашения взятой суммы она имеет.

Т. была привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 160 УК РФ

⁴⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

(присвоение с использованием своего служебного положения). Задолженность Т. погасила. В последующем содеянное обоснованно переквалифицировано на ч. 1 ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», поскольку умысла Т. на безвозмездное завладение взятыми из кассы деньгами установлено не было⁴⁶.

Приведем пример из судебной практики Амурской области.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 17 мая 2013 года Артамонова О.А. осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ за присвоение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере.

Преступление, в совершении которого Артамонова О.А. признана виновной, как следует из приговора, совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 8 июня 2012 года по 17 января 2013 года бухгалтер ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области прапорщик внутренней службы Артамонова О.А., являясь должностным лицом, исполняя свои непосредственные должностные обязанности и единственная имеющая доступ к денежным средствам кассы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, находящимся в сейфе бухгалтерии в здании ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, следуя возникшему преступному умыслу, направленному на хищение вверенного ей чужого имущества – денежных средств из кассы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области путем присвоения, с причинением имущественного ущерба в крупном размере, используя свое служебное положение, действуя из корыстной заинтересованности, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в крупном размере, и желая их наступления, имея единый умысел, взяла частями из кассы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области вверенные ей денежные средства в общей сумме 550 188 рублей 67 копеек, которые незаконно

⁴⁶Братенков С.И. Присвоение или растрата: проблемы квалификации и причины ошибок, допускаемых при постановлении приговоров // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 10.

присвоила себе.

Таким образом, Артамонова О.А. в период времени с 8 июня 2012 года по 17 января 2013 года, используя свое служебное положение, при указанных выше обстоятельствах, путем присвоения похитила вверенное ей имущество – денежные средства из кассы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в сумме 550188 рублей 67 копеек и распорядилась ими по собственному усмотрению, причинив имущественный ущерб ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в крупном размере на указанную сумму⁴⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом Постановлении обратил внимание судов на то, что частичное погашение виновным ущерба не может свидетельствовать об отсутствии умысла у лица на присвоение вверенного ему имущества.

Заведующий мебельным магазином Б. получил дорогостоящие мебельные гарнитуры зарубежного производства для продажи. Один из гарнитуров он увез к себе домой. Примерно через два месяца в магазине была выявлена недостача, образовавшаяся в результате присвоения гарнитура. Б. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Во время предварительного расследования Б. погасил примерно половину стоимости гарнитура. Больше средств у него не было. Суд обоснованно не принял заявление Б. о том, что цели присвоения у него не было, поскольку он не имел возможности рассчитаться за гарнитуры, и признал его виновным в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 160 УК РФ⁴⁸.

Одним из доводов апелляционной жалобы защитника осужденного Загребина Е.А. – адвоката Прилепской О.А. на приговор Тындинского районного суда Амурской области от 30 апреля 2014 года, постановленный в отношении Загребина Е.А., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ к условной мере наказания, было то, что из отношения и.о. председателя профкома ЭЧ-10 Темника С.Б. от 31 мая 2012 года следует, что неизвестное лицо присвоило 1615 рублей, хотя

⁴⁷Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 17 мая 2013 года в отношении Артамоновой О.А. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013

⁴⁸Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М.: Юриспруденция, 2011. С. 114.

указанная сумма была внесена в кассу в декабре 2011 года Загребиним Е.А.

Суд апелляционной инстанции в своем Определении обоснованно указал, что доводы адвоката о том, что к моменту составления отношения и.о. профкома ЭЧ-10 Темника С.Б. от 31 мая 2012 года, согласно которому неизвестное лицо присвоило денежные средства в размере 1615 рублей, Загребиним Е.А. указанная сумма уже была возвращена в кассу (в декабре 2011 года), не влияют на выводы суда о виновности Загребина Е.А. в инкриминируемых ему преступлениях⁴⁹.

Под растратой, как уже отмечалось ранее, понимаются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество (против воли собственника) путем потребления его, расходования или передачи его другим лицам.

Заведующим складом сельпо был назначен Н. Семья его состояла из семи человек. Никто из них (кроме Н.) не работал. Члены семьи в магазине продукты питания не покупали. Они приходили на склад, Н. нагружал их продуктами, и они уносили их домой. Кроме этого Н. взял со склада цветной телевизор и другую аппаратуру японского производства и унес к себе домой. При инвентаризации у него была выявлена недостача в сумме 94 тысяч рублей. Преступление совершено путем присвоения и растраты. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, в подобных случаях хищение совокупности преступлений не образует.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только лицо, которому чужое имущество было вверено на законном основании с определенной целью (например, для торговли) или для определенной деятельности. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что тайное хищение чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищаемому имуществу в связи с выполняемой работой или иными обстоятельствами долж-

⁴⁹Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 5 августа 2014 года в отношении Загребина Е.В. // Архив Амурского областного суда, 2014

но квалифицироваться как кража (ст. 158 УК РФ)⁵⁰.

Заведующий складом сельскохозяйственного предприятия Р. на машине, управляемой шофером К., развозил в соответствии с накладными по фермам предприятия комбикорм, поступавший в трех вагонах в адрес предприятия. Во время одной из поездок Р. заехал к себе домой, разгрузил в свой сарай половину комбикорма из машины, остался обедать, а шоферу сказал, чтобы остальную половину он отвез на одну из ферм. Шофер поехал к себе домой и комбикорм сгрузил в своем дворе. Оба были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 160 УК РФ. В последующем преступление К. было правильно переквалифицировано на ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку транспортируемый груз ему вверен не был и он имел к нему доступ только в связи с выполняемой работой. Р. был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ как лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения⁵¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о понятии вверенного имущества. Полагаем, что определенной корректировке (в части понятия «вверенное имущество») требует п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Проанализировав основные полномочия, на основе наличия которых делается вывод о вверении имущества другому лицу, можно прийти к выводу, что все они поглощаются триадой прав: владения, пользования и распоряжения. В этом отношении п. 18 указанного выше Постановления Пленума следует признать не совсем удачным, так как к титульным владельцам имущества можно отнести как собственника, нанимателя, хранителя, комиссионера, так и других лиц, у которых вещь находится во владении по договору или на иных законных основаниях. Ограниченное же упоминание в определении вверенного имущества лишь таких отдельных способов осуществления владения, как распоряжение,

⁵⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4. С. 31.

⁵¹Борисова О.В. Особенности мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2015. № 5. С. 16.

управление, доставка, пользование или хранение, не вносит ясности и определенности в рассматриваемом вопросе, поскольку имущество может вверяться и при заключении целого ряда иных сделок и гражданско-правовых договоров (аренды, подряда, перевозки, займа, поручения)⁵².

С другой стороны, существующая правоприменительная практика довольно наглядно демонстрирует проблему установления надлежащих полномочий при присвоении или растрате и характеризует этот вопрос как довольно острый в контексте отграничения присвоения (растраты) от иных форм хищений. Без надлежащего оформления акта передачи имущества довольно трудно установить, действительно ли лицо было наделено полномочиями пользования по переданному имуществу или совершало некие «технические» операции с этим имуществом, не обладая никакими полномочиями. Решить данную проблему легче, если речь идет о трудовых (служебных) отношениях, но если затрагивается область гражданско-правовых и иных отношений, то здесь уже сложнее определить полноту совершаемых действий и их правомерность относительно переданного владельцем имущества⁵³.

Наличие определенных правомочий предполагает, что субъект может с определенной степенью свободы или собственного усмотрения распоряжаться или управлять имуществом в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия. Один лишь факт передачи имущества для производства работ или использования в качестве сырья не означает, что имущество было вверено. Однако при той же доставке или хранении имущества лицо может быть наделено некими полномочиями, а может просто иметь доступ к этому имуществу. Если же принять во внимание позицию сегодняшних криминалистов, что при вверении имущества не обязательно документальное оформление переданных полномочий⁵⁴, то тогда практически невозможно ответить на вопрос: осуществляло ли лицо «пассивное владение» (без наделения полномочиями) имуществом

⁵²Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 22.

⁵³Хиллота В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 127.

⁵⁴Яни П.С. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. № 7. С. 33.

вом или же имело полномочия по этому имуществу?

Констатируя изложенное, мы предлагаем следующие критерии разграничения мошенничества, присвоения и растраты:

- при наличии трудовых отношений между собственником и лицом, имущество которому передано с наделением полномочий, такое будет считаться вверенным, и ответственность наступать по ст. 160 УК РФ;

- при передаче имущества в силу иных правовых отношений (в том числе гражданско-правовых) имущество будет являться вверенным в случае документального факта передачи имущества и предоставления собственником полномочий по имуществу;

- если имущество передано без документального оформления, то похитившее его лицо должно нести ответственность за злоупотребление доверием (ст. 159 УК РФ), однако если имущество передано материально-ответственному лицу, ответственность должна наступать по ст. 160 УК РФ с момента передачи имущества.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что охрана собственности в государстве, составляющей его экономическую основу, является одной из важнейших задач государства, возлагаемых на его правоохранительные органы. Поэтому строгое соблюдение уголовного и уголовно-процессуального законодательства при судебном рассмотрении дел о хищениях будет способствовать соблюдению принципов законности и справедливости и тем самым укреплению авторитета судебной власти.

Кроме того, хотелось бы отметить, что для правильной квалификации деяния важно установление всех элементов состава преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В ст. 160 УК РФ предусмотрена ответственность за две формы хищения чужого имущества - его присвоение или растрату, каждая из которых имеет свои объективные особенности, присущие этим способам изъятия и обращения предметов посягательства в пользу виновного или других лиц.

Присвоение - это форма хищения, представляющая собой обращение в свою пользу или пользу других лиц вверенного имущества посредством совершения определенных действий, которые обеспечивают фактическое приобретение виновным или другими лицами статуса собственника или иного владельца, то есть совершения действий, обеспечивающих удержание у себя такого имущества и установления над ним незаконного владения. Таким образом, присвоение вверенного имущества означает переход от правомерного владения к противоправному, что иногда называют «формальным изъятием».

Растрата - это такая форма хищения, при которой виновный обращает вверенное имущество в свою пользу или пользу других лиц посредством отчуждения, расходования, потребления.

Объект присвоения или растраты полностью соответствует объекту любого хищения. Им являются отношения собственности, то есть общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления, либо для осуществления производственной деятельности.

Предметом присвоения или растраты является не любое имущество, а лишь имущество, вверенное виновному. В качестве вверенного можно рассматривать: чужое имущество, переданное виновному на основании гражданско-правового договора (на хранение, в аренду, в пользование, для перевозки); имущество, которое оказалось в ведении виновного в силу трудовых, служебных отношений (к примеру, все имущество организации находится в ведении

руководителя этой организации) или в силу специального полномочия (например, при назначении арбитражного управляющего).

Состав присвоения или растраты материальный.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Субъект этого преступления специальный - достигшее 16 лет вменяемое лицо, которому вверено чужое имущество.

С субъективной стороны присвоение и растрата характеризуются корыстной целью и виной в форме прямого умысла. То есть виновный в совершении хищения осознает, что противоправно и безвозмездно обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество, предвидит, что в результате этих действий причиняется ущерб собственнику или иному владельцу данного имущества, и желает этого. Корыстная цель заключается в том, что, совершая хищение, виновный стремится обогатиться сам или обогатить других лиц за счет чужого имущества с нарушением порядка распределения материальных благ, установленного законодательством.

Осознание виновным того, что имущество, принадлежащее собственнику или иному владельцу, является вверенным ему - обязательный признак присвоения и растраты.

Самыми распространенными условиями совершения присвоения и растраты являются факторы организационного характера, в частности, плохое состояние учета и контроля, неудовлетворительная охрана объектов, что облегчает вывоз созданных излишков, неучтенной продукции, изъятие и распоряжение чужим имуществом.

Основной причиной, оказывающей воздействие на возникновение у рас-

хитителей умысла на присвоение или растрату, является нездоровая атмосфера в коллективе (например, низкая требовательность к работникам или к конкретным лицам, беспринципность, равнодушие, протекционизм и другие недостатки во взаимоотношениях между работниками).

В примечании 1 к ст. 158 УК РФ определено, что под хищением «понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Формулировка «изъятие и (или) обращение» позволяет сделать вывод, что противоправное обращение во всех случаях является обязательным действием при хищении, а противоправное изъятие не всегда, а лишь в таких формах хищения, как кража, грабеж и, при фактическом завладении, - разбой, где последнее имеет место в совокупности с обращением. Поэтому нам представляется верным определять присвоение и растрату как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение чужого имущества, полученного правомерно, а не путем противоправного изъятия, в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В рамках совершенствования законодательства об ответственности за присвоение или растрату автор работы предлагает следующие меры.

На практике нередки случаи, когда одним лицом совершается не одно, а несколько преступлений, что вызывает существенные осложнения при квалификации этих преступлений и назначении наказаний за них. Длительная многоэпизодная преступная деятельность может подпадать под признаки продолжаемого преступления или совокупности преступлений, чем в значительной степени осложняется юридическая оценка содеянного.

По мнению автора, преступления, состоящие из нескольких эпизодов, объединенные единым умыслом, представляют большую степень общественной опасности. Например, хищение такой суммы денег, которой хватило бы на покупку квартиры, машины, проведение отпуска на престижном курорте и тому подобное.

В связи с тем, что в Уголовном кодексе РФ такой квалифицирующий признак, как совершение продолжаемого хищения, отсутствует, автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 160 УК РФ, равно как и части вторые иных статей, предусматривающих ответственность за преступления, отнесенные УК РФ к хищениям, еще одним квалифицирующим признаком, устанавливающим повышенную ответственность за совершение длительного, охваченного одним умыслом продолжаемого преступления, изложив ч. 2 ст. 160 УК РФ следующим образом:

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с причинением значительного ущерба гражданину; в) как продолжаемые преступления.

Кроме того, поскольку в соответствии же с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ) значительный ущерб не может составлять менее пяти тысяч рублей, автор предлагает для устранения коллизии к законодательству внести соответствующие изменения в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором до сих пор закреплено, что значительный ущерб не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

В заключении хотелось бы отметить, что действующие уголовно-правовые нормы о корыстных посягательствах на собственность, в частности в отношении присвоения или растраты, нельзя считать незыблемыми и безупречными. Они так же, как и практика их применения, нуждаются в постоянном совершенствовании. Предпринятая в данной работе попытка исследования различных вопросов относительно преступлений против собственности, совершаемых в форме присвоения или растраты, а также внесенные предложения, будут способствовать, по нашему мнению, такому совершенствованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
- 4 Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

II Специальная литература

- 5 Ахмедов, Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.У. Ахмедов. – Краснодар, 2013. – С. 22.
- 6 Бакрадзе, А.А. Вверенное имущество как предмет присвоения или растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2009. – № 8. – С. 9.
- 7 Бакрадзе, А.А. Уголовно-правовая характеристика основного состава присвоения и растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 4.
- 8 Безверхов, А.Г. Присвоение и растрата: эволюция норм и судебного толкования / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 16.
- 9 Белогриц-Котляревский, Л. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование / под ред. Л. Белогриц-Котляревского. – Вып. 1. Киев, 1880. – 453 с.
- 10 Борисова, О.В. Особенности мошенничества, присвоения и растраты,

совершаемых лицом с использованием своего служебного положения / О.В. Борисова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 16.

11 Братенков, С.И. Присвоение или растрата: проблемы квалификации и причины ошибок, допускаемых при постановлении приговоров / С.И. Братенков, В.А. Широков // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 10.

12 Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

13 Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.

14 Жижиленко, А.А. Преступления против имущества и исключительных прав / под ред. А.А. Жижиленко. – Л., 1928. – 346 с.

15 Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.

16 Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.А. Карповой. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.

17 Клепицкий, И. «Вверенное имущество» в уголовном праве / И. Клепицкий // Законность. – 1995. – № 12. – С. 10.

18 Познышев, С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: особенная часть / под ред. С.В. Познышева. – М., 1923. – 375 с.

19 Рарог, А.И. Российское уголовное право / под ред. А.И. Рарога. – 2005. – Т. 2. Особенная часть. – 426 с.

20 Северский, Я.Г. Особенная часть русского уголовного права: краткий обзор начал от Уложения царя Алексея Михайловича до Уложения о наказаниях 1885 г. Включительно / под ред. Я.Г. Северского. – СПб., 1892. – 286 с.

21 Складаров, С.В. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения / С.В. Складаров, Н.Д.

Склярова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 25.

22 Хилюта, В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В.В. Хилюта // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 127.

23 Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

24 Шульга, А.В. Хищение имущества, вверенного виновному: проблемы квалификации / под ред. А.В. Шульга. – Краснодар, 2005. – 276 с.

25 Яни, П.С. Хищение вверенного имущества / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 7. – С. 33.

Историко-правовые акты

26 Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ (в ред. от 18.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

27 Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16.12.1986 № 3 «О некоторых вопросах применения судами РСФСР законодательства, направленного на борьбу с хищениями государственного и общественного имущества, иными преступлениями и правонарушениями в системе агропромышленного комплекса» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1987. – № 3. – С. 36.

28 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

29 Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

30 Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»

(вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

31 Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. – М., 1994. – Т. 9. – 304 с.

32 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX веков. – М., 1998. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – 342 с.

33 Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X - XIX вв.: В 9 т. – М.: Юрид. лит., 1986. – Т. 4. – 564 с.

34 Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X - XX веков. – Том 3. – М.: Юрид. литер., 1988. – 402 с.

IV Правоприменительная практика

35 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2008. – № 4. – С. 31.

36 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – № 9. – С. 25.

37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.1980 № 6 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1981. – № 4. – С. 14.

38 Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 5 августа 2014 года в отношении Загребина Е.В. // Архив Амурского областного суда, 2014

39 Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 30 января 2014 года в отношении Цыганкова Е.В. // Архив Амурского областного суда, 2014

40 Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 19 декабря 2014 года в отношении Романюк А.В. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2014

41 Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 5 июня 2014 года в отношении Цыганкова Е.В. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2014

42 Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 17 мая 2013 года в отношении Артамоновой О.А. // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013

43 Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 2 декабря 2013 года о возвращении уголовного дела в отношении Цыганкова Е.В. прокурору г. Благовещенска // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2013